1868 йилнинг айни тут пишиги махали кекса Самарканд каттол душман кўланкасидан сесканиб тушди; аникроги, титраб кетди. Манфур ёгий аллакачон Зарафшон дарёсидан ўтган, Чўпонота ёнбагирларида чодир тиккан эди. Хамма катори сокингина рўзгузаронлик килиб келаётган ахли Самарканд дилига гулгула солган холда гармон чалишар, кийкириб раксга тушишарди. Илло, кўнгилхушлик килиш билан кон тўкиш истаги бир-бирига батамом зид, гайри-гайри тушунча бўлса хамки, бундай нохуш хол, таассуфки, рўй бериб бўлган эди.

Кочган хам худо дейди, кувган хам. Ўрислар гох-гохида чўкиниб, Исо Масех алайхиссаломдан, Яратганнинг ўзидан хидоят, мадад сўрашар; минглаб чакирим масофаларни умид билан босиб келган, ўз иборалари билан айтганда: содик православларни бенасиб колдирмаслигини илтижо килиб сўрашар, бу серхосил замин, илик дарёлар, шовуллаган боглар ўзлариники бўлишини кўмсашар; шаханшох ва кумондонлари, ўт очар замбараклари, чапдаст киличбоз казаклари билан зохиран фахрланишарди, албатта. Шу билан бирга хар бир жангчида — талош килишга рухсат бериладими, йўкми, барибир, уйга курук кўл билан кайтмаслик, бирор нимарсалик бўлиб боришдек зохирий истак хам йўк эмасди. Мусулмонлар олтин такинчокларга, кимматбахо буюмларга ўч бўлишини кўпрок тилга олишиб, шу мавзуда эзмалик билан хазиллашишининг боиси хам мазкур хирснинг намоён бўлишидан ўзга нарса эмасди.

Ўрис зиёлиларининг катта бир кисми эса, инчунин, бу ердаги командирлар мазкур урушни тарихий зарурат деб билишарди, бунга ўзгаларни хам ишонтирмокчи бўлишарди. Боиси: сартлар колок, оми одамлар — уларга кимдир маънавият, маърифат эшигини очиши керак; бу миссияни Худо биз — русларга раво кўрган, деган тушунчада эдилар. Шу билан бирга айрим нописандларда: сартларнинг хозирги тарика илмсиз бўлгани маъкул, деган мужмал менсимаслик хам йўк эмасди. Самарканд — денгизга чикишимиздаги бир кичик бекат бўлиб колади, деб ўйлашарди бундай тоифадагилар.

Хуллас, сабаб, мохиятини ўша замон одами хам, хозиргилар хам тушунавериши кийин бўлган фикрлар, муносабатлар, максадлар.

Йўк, ўрис фотихларининг шахар остонасига келиб колиши дафъатан рўй берган ёхуд кутилмаган тасодиф эмасди: Самарканд бозорларида олтин буюмлар, курол-аслаха, от-арава кимматлашиб, ховли-жой, рўзгор ашёлари, кийим-кечак арзонлашганига бир неча ойлар чамаси бўлганди. Буларнинг бариси эл-улуснинг анча нотинчлигидан далолат берарди.

Ўрислар йўл-йўлакай шахар-кишлокларни хароб этиб келишаётганлиги, оламни дахшатга соладиган замбараклари билан калъалар, кадимий обидаларни хоки-туроб килиб, каршиларидан чиккан кишини — у болами, аёлми, чолми — аёвсиз кириб, олга силжишаётганлигидан шахар ахли бохабар эди, албатта. Чунки, бу халк турли низо-ю урушлардан жуда-жуда зада бўлиб кетган эди.

Ёгий бостириб келаётган шахарнинг рухини тасаввур килиш кийин эмас. Ўпкаси тўлиб

турган кизга, болага ўхшайди у. Бундай махзун дамларда киндик конинг томган тупрок, ватан тушунчаси теранлашади; ёвга, энг аввало, унинг подшоси, кўмондонига ўлим тилашади; ор-номуси бўлган эркак кўлига курол олади; шу билан бирга хотин-халаж, бола-чака такдирини хавотирона ўйлашади, уларни куткариш ташвишида бўлишади.

Хўжаи Абду Дарун масжидининг мударриси, имом-хатиби Бехбудхўжа чандон хавотир тортди: душман Панжакент йўлини тўсиб кўйса, хотин-халажни Бахшитепага — кайнотасиникига кочириш нияти рўёбга чикмай коларди.

Анча тахликали пешин номозидан кейин у амри маъруф килмади, ўрнига Парвардигорга илтижо этди: «Ё Халлоки Карим! Рахм-шафкатингни дариг тутма! Афу эт, — биз инсонларни, хидоят эт. Золимларни кахр эт, мавх бўлсин зулм! Кофирлар дину диёнатимизни, азизу авлиёларимизни оёгости килмокчи. Ишончимизни комил эт, токи гайридинларни тупроКимизга оёк бостирмайлик! Душман оёгимиз остига йикилсин! Омин!»

Ногахонда Бехбудхўжа намозхонлар ва муллаваччалар нигохидаги мўминлик зохирий интиком билан алмашганини хис этди, бир неча дакикалик каловланишдан кейин уларни беихтиёр Чўпонотага даъват этди. Одамлар йўл-йўлакай ўрок, болта, пичок — хуллас, кўлига илинганини оливолдилар.

Самарканднинг тошфарч кўчалари хам, тупрок йўллари хам биз хозир «кочоклар» деб атайдиган муслиму муслималарга тўлиб кетган эди. Кўкон араваларининг такур-тукури, отларнинг безовта кишнаши, муйсафидларнинг нигохларидаги сергусса саросималик, боласини кўтариб олган аёлларнинг мунгли йиКлашлари жуда-жуда нохуш фалокат содир бўлаётганидан далолат берарди.

Булар, беихтиёр жанубий-гарбга караб интилишарди. Аникроги, тинчлик, деб аталадиган маънавий неъмат хувайдо бўлган жойларни; кимдир БоКдод ё Балхни; тагин кимдир Шахрисабз ёхуд Термиздаги кариндошларини ёки шунчаки, инсон инсонга тиг кўтармайдиган тогу тошлар кўйнини мўлжаллаб, йўлга отлангандилар. Чумоли инини сув босса, энг аввало болаларини тишида кўтариб кочганидек, булар хам зурриётни саклаб колиш инстинкти билан йўл босардилар.

Хайр, алвидо Ватан!

Сени кайтиб кўроламизми, йўкми — Худо билади.

Аммо шу билан бирга бир тоифа одамлар, гўёки шаркка отланганларга касдма-касд ўларок, тескари томон шошилардилар. Булар, асосан, йигит ёшидаги суворийлар, муллаваччалар… Муштини тугиб олган бу одамларнинг нигохларида касос, интиком ўти ёнарди. Аслида булар хам тинчлик учун кўлга курол олишганди. Юрт осойишта бўлиши, аёллар, болалар мусофирликдан кайтиб келиши учун душманни йўк килиш талаб этиларди.

Чўпонотадаги кирларнинг ёнбагирлари одамга тўлиб кетган эди. Факат сарбозлар эмас,

турли тоифа ва ёшдаги кишилар, хатто аёллар хам бор эди бу ерда. Кимлардадир пилта милтик, килич, найза хам кўринарди.

Олдинги каторда Амир Музаффарнинг куролланган сарбозлари жангга шай эдилар. Тагин нарирокда эса шахар хокими ва козикалонига карашли жангчилар тизилишганди. Бу азаматларни кўриб, оломоннинг дили жилла таскин топди.

Бехбудхўжа бир амаллаб тепаликка чикди-ю, кўзи камашиб кетди: дарёнинг икки сохилидаги душман сон-саноксиз эди. Суворийлар, тўп ортилган аравалар, саф тортган отрядлар тартиб билан турарди; фармон кутишарди.

Даюслар! — дилидагиси тилига чикди унинг.

— Эй, Оллохи азим, — илтижо киларди бир муйсафид, — муте бандаларингдан лутфу-карамингни аяма! Тараххум айла! Эй, нажоткори олам, эй таборак ва таоло! Бизга музаффарият ато эт! Эй, азизу-авлиёлар, ўзингиз кўлланг!

— Шумо дар кужо, — зорланарди бир аёл, — эй сохибкирони олам?… Ха, бундай тахликали лахзаларда Амир Темурнинг хам ёдга олиниши бежиз эмасди, Ахир Жахонгир севган шахарга, унинг пойтахтига хужум килиш шаккоклик эмасми?! АмирТемур тириклигида шундай бўлармиди?! Хеч хам!

Ўз раиятининг осойишталигини саклаган, уларга тинчлик ато этган юрт эгаларига Худодан рахматлар ёКилсин!

Дурбин билан бу холатни синчков кузатаётган генерал фон Кауфман зохирий хавотир аралаш мамнунлигини яширмай, адьютанти — офитсер казакка юзланди.

Фома, кара, сартлар кўпайишаяпти, — деди соф рус тилида.

Кузатаяпман, Константин Петрович; уюшмаган, таркокдек, — деди у казак лахжасида ва кўшиб кўйди: — замбараклар хам кўринмайди.

Гарчанд озрок ва эскирок бўлса-да, тўплар бор эди. Адъютант бу гапни душманнинг анча ожизлигидан мамнунлигини изхор этиш учун айтганди. Зеро, хўжасига канака гаплар ёкишини биларди у.

Генерал Кауфман бунгача Туркистон генерал-губернатори эди ва расмий жихатдан Бухоро амирлигига тобе бўлган бу шахарни бўйсиндиришдан олдин талайгина маълумот тўплаганди. Жумладан, шахар хокими Шерали Инок амирга бўйсинмай кўйганлиги, ораларида ихтилоф борлиги, козикалон хам шу кайфиятда эканлигини биларди. Булар бари айни муддао эди, чунки душман хамиша калъанинг омонат жойларини излайди-да.

— Аъло хазратлари, командирлар дилтанг бўлишаяпти, эхтимол, команда берилар, — сўради ўринбосарларидан бири.

Генерал жавоб бермади. Унинг назарида ракиб томондан ок байрок кўтариб, элчи келадигандай, шахарни жангсиз топширишга рози бўлишадигандай эди. Бундай тахмин асоссиз эмасди: унинг тасаввурича, рус империясига карши турадиган куч йўглигини хамда тузукрок курол-аслахага эга бўлмаган армия, ёхуд чўкич, ўрок кўтариб чиккан оломон тўпга ем бўлишдан ўзгасига ярамаслигини юрт эгалари идрок этишлари зарур, деб биларди. Ахир, хар кандай шароитда хам мантикни мададга чакириш керак-ку!

Шу билан бирга, генерал ўзини яхши тарбия кўрган киши, деб хисобларди ва магар, шахар каршиликсиз таслим бўлса, камрок кон тўкиларди, деган мужмал ниятда эди. Тагин: Инжилда ёзилган — «Сенга нафрат билан карайдиганни, хатто душманингни хам сев», деган фатводан хабардор эди; бу халкнинг хам урф-одатлари, диний эътикодлари, асрий обидаларини эътирофу эхтиром килишимиз зарур, деган унчалик катъий бўлмаган ботиний фикрдан узок эмасди.

— Аъло хазратлари, талошга рухсат берилар, — сўраб колди кимдир, — солдатлар анча йўлни босиб келишди…

— Йўк, — кескин жавоб берди Кауфман, — шаънимизга дог туширманглар! Кадрларингни гани тутинглар!

Эртаси хам ок байрок кўтарган элчидан дарак бўлмади, бильакс, жангчилар ва оломоннинг сони ва Казабгазаби ошиб борарди.

«Майли, ўзларидан кўришсин; мадомики, сулхга унашмас экан, рус замбаракларининг кудратини кўриб кўйишсин», надомат ила кўнглидан ўтказди у. Надомат чекканининг боиси тагин шундаки, унинг зохирий тактикасига кўра, бу шахар таслим бўлса, навбатда турган Кўкон хонлиги, Хоразм давлатидагилар хам ўйлаб кўришарди — Самаркандликлардан ибрат олишарди.

Хадемай, бир неча чакиримга чўзилган тўплар олдида харакатлар тезлашди; кўп ўтмай, сархадлар оша команда янгради:

— Огонь! Огонь! Огонь!

Замбараклар нилидан бирин-кетин, аввал оппок тутун чикар, сўнг карсиллаган овоз кулокни коматга келтирарди; ловуллаб ёнаётган ўклар дуч келган жойни хоку туробга айлантирарди.

Жавобан, аввал амир жангчилари тўп, милтикларини ишга солдилар, сўнг шахар хокимига карашли кучлар душманни мўлжалга ола бошладилар.

Уруш бошланди!

Уруш! Инсоният бунёд бўлибдики, уни коралайди. Лекин барибир, одамлар бир-бирларининг конларини тўкаверадилар. Ўрислар — ўз иборалари билан айтганда: сартлар ёки мусулмонларни ўлдириш учун бир неча минг чакирим масофани отда ёки

пиёда босиб келганликлари боисини тушуниш, изохлаш мушкул.

Уруш! Нима у? Очкўзликми, табиий эхтиёжми, тарихий заруратми? Эхтимол, мохиятан, биз — баримиз тарих кўлидаги куролдирмиз ва унинг йўригидан чиколмаганимиз учун жанг килармиз?!

Йўк, йўк, менимча, бу энг аввало, маърифат ва жахолатнинг тўкнашуви — аникроги, чап елкадаги юк (жахолат) вазнининг нисбатан ошиб кетиши окибатидир.

Жаъми динлар одам ўлдиришни коралашади, аммо черковда чўкиниб олган насроний хам, масжидда саждага бош кўйган мусулмон хам кон тўкишдан ўзини тиёлмайди. Адолатсизлик устига — адолатсизлик: арзимас жиноятга кўл урган киши камокка тушади, аммо урушни бошлаб, минглаб кишиларнинг ўлимига, ногирон, ватангадо бўлишига сабабчи жиноятчи кўпинча тарихда колади.

Ха, майли… Нима бўлса хамки, урушни хеч качон яхши одамлар бошламаган!

Зум ўтмай киличларини ўйнатиб, казаклар хам етиб келишди. Фронт чизигидан (таъбир жоиз бўлса) ўтган рус жангчилариниг бир кисми ўнг канотдаги сарбозлар билан киличбозликни бошлаб юборди, оломон устига от солганлари эса, ночор одамларнинг бошлари, кўлларини худди полиздаги карамни чопиб олаётгандай кесиб ташлай бошлади. Атрофни отларнинг безовта кишнаши, ўк ва шамшир овозлари, ярадорларнинг фарёди коплади; чанг ва тўзон аралашмаси нафасларни бўга бошлади. Оломон нима килишини, каёкка кочишини хам билмай колди.

Бехбудхўжа беихтиёр оркага чекина туриб, узала тушиб ётган отни кўрди. Унинг ичак-човоги чикиб ётар, илтижоли инграрди. Ахир, Бехбудхўжа энг аввало, мударрис яъни муаллим эди: у факат болаларнигина эмас жониворларни хам яхши кўрарди. Урушнинг бу илк курбони ўрисларга тегишли эканлигини унинг гайриоддий эгаридан билди. Шу кисматни деб минг чакирим масофа босганлигидан надомат чекди.

Буниси холва экан: сал нарирокда бехуш ётган кишини таниб колди у — ўз хамкасби — кўшни масжидда ишлайдиган мударрис бўлиб, багоят мўмин, халол одам эди. Замбарак ўкими, ногахоний киличми бир оёгини тиззасидан батамом узиб ташлаганди. Узилган оёк нарирокда турар, ундан хамон кон сизарди. Бехбудхўжа ёрдам бериш илинжида ўша томонга интилган эди, аммо кўй подасига ўхшаб, бу дахшатдан кочаётган оломон уни анча нарига суриб кетди. Бояги чанг, тўзон, тутун хидига кон хиди хам кўшилиб, нафаси кисилди ва ўзини бир чеккага оламан, деб инсон хуни калкиб турган бир чукурликда мурдалар айкашиб ётганини кўрди.

Кўп ўтмай, бу мудхишликларнинг бари уни карахт бир холатга туширди: энди Бехбудхўжа атрофдаги вокеаларни кўрар, эшитар аммо нима бўлаётганини обдон идрок этолмай колганди. Зеро, кон кечган кишининг девонавор холатини тасаввур килиб кўриш унча жўн иш эмас. Назарида Азроилнинг нохуш нигохи унга бот-бот кадалаётгандай ва бу табиийдай, ахамиятсиздай эди. Негадир чекингиси хам келмас, хаётнинг мазмуни пучга айлангандай эди. Кимдир «Таксир, кочинг!» деди (талабалардан бирортаси бўлса

керак). Халиги овоз унинг ўзи билан келган талаба ва намозхонларни ёдига солди: нима бўлди экан шўрликларга?

Бехбудхўжа боши оккан томонга кетавериб, Чўпонотага туташ бўлган Работигозиён кишлогига келиб колди. Бу ерда кўпгина уйлар ёнар, аммо хеч ким ўчирай, демасди. Одамлар кочардилар — уй-жойдан, молу-мулкдан хам зарур бўлган тинчлик томонга — шаркка шошардилар.

Уруш такдири кечгача хал бўлди.

Амир Музаффар ўз лашкарлари билан Бухоро йўлини олди. «Самаркандликлар яхшиликларимни билишмади, ўйларди ўзича, энди жазоларини тортишсин, кадримга боришсин! Мен Бухорои шарифимни химоя киламан — душманни Зирабулокдан нарига йўлатмайман!»

Кауфман кутган ташриф эртасига амалга ошди: шахар хокими ва козикалонидан элчи келди. Номада кон тўкишнинг хожати йўглиги баён этилиб, анча нисбий шартлар хам кўйилганди. Жумладан, Самаркандда азиз-авлиёлар кўплиги — шунинг учун шахарга киришда отдан тушиб, пиёда юриш кераклиги; шундай килинганда, бу юрт ахли рус халкининг буюк подшоси Александр хазрат олийларига хамда уларнинг ботир саркардаси Константин Петрович Кауфман жанобларига садокатли бўлиб колиши узундан-узок, анчайин гализ, кўтара носамимий тарзда ёзилганди.

Генерал мийигида кулди. Таржимонга истехзо билан буюрди.

— Элчига тушунтир ва ёзиб бер — биз сулхга розимиз! Аммо бизнинг хам шартларимиз бор: Хоким билан козикалон бизни рус таомилига кўра нон, туз билан пешвоз олиши керак. Чунки бу юртга яхши ният билан келганмиз. Подшох хазратлари сартларга маърифат ва тинчлик ато этишга бел боглаганлар. Мактаблар, касалхоналар очамиз, бу тупрокка бирорта душманни йўлатмаймиз ва хоказо.

Шундан кейин хам сиёсатнинг гирром ўйинига ишонмасангиз, ихтиёр — ўзингизда. Маърифат ва тинчлик каби буюк маънавий неъматлар номидан жиноят килиш мунофиклик, жахолатдан ўзга нарса эмас! Зеро, бу неъматлар замбаракларга ортиб келинмайди!

Хўжаи Хизир масжиди олдида душман нон ва туз билан пешвоз олинганига Бехбудхўжанинг ўзи гувох бўлди.

— Мусулмонлар, каранглар, — мурожаат этди козикалон аввал туркий сўнг форсийда, — Кауфман (у шундай талаффуз килди) хазратларининг бир елкаларида Хўжаи Хизир, иккинчи елкаларида Кусам ибн Аббос рухи; демак, бу — Худонинг хохиши!

Биз сиёсатни гирромлик, деймиз. Агар дин хам сиёсатлашса, алдам-калдамга айланиб колади. Шунинг учун кўпгина мамлакатларнинг конституцияларида дин сиёсатдан айри эканлиги алохида таъкидланади. Инсоният сиёсатлашган дин анархияга олиб келганига

бот-бот гувох бўлган.

Аммо Бехбудхўжа батамом ўзига келолмагани учун бу гапларнинг мохиятига унча эътибор бераолмади, мушохада килолмади. Факат ўрисларнинг байрогидаги икки бошли бургут ва уларнинг беўхшов тилларини кўрди. Тилини ўйнатаётган икки бошли илонга ўхшаб кетди назарида. Унинг бир боши Хўжаи Хизир, иккинчиси эса Кусам ибн Аббос ётган Шохизиндага караб тургандай эди.

Кўп ўтмай Темурбек курдирган хашаматли арк дарвозасига хам байрок ўрнатилди. Бургутнинг бир боши хакикатдан хам Бўстонсаройга, иккинчиси Кўксаройга караб турарди.

Байрок дегани эса шунчаки ёгочга илинтирилган латта эмас — у — зафар ва тобелик, Курур ва ўксиклик ва яна алланималардан дарак берадиган рамз хам.

Эх, тахкирланган Ватан!

Эх, топталган кадрият!

Кайдасиз: Спитаменлар, Темур Маликлар, Сарбадорлар!!!

Ўрисларнинг мазкур зафту зафари хакида ўша давр зиёлилари хам, бугунги сиёсатчи-ю тарихчилар хам турфа фикр-мулохазаларни айтишади ва табиийки, бундай мубохасалар келажакда хам давом этади. Агар Амир Музаффар билан Шерали Инок бўлишганда ёхуд Бухоро амирлиги билан Кўкон, Хива хонликлари кучларини бирлаштирганда, ё душманга карши Сирдарё бўйларида жанг олиб борилганда, бу хол рўй бермасди, дейишади. Бир гурух равшан фикрлар (ха, айнан улар) козикалон билан хоким ортикча кон тўкмаслик учун тўгри йўлни тутишди, деган фикрларидан кайтишмайди. Тагин бир гурух зиёлилар: душманга карши сўнгги дамгача курашиш зарур эканлигини таъкидлашдан чарчашмайди. Ким билсин, кичик баликлар хамиша катталарига ем бўлганидек, Россия ўз атрофидаги юртларни бирлаштириши тарихий зарурат эди, деган фикрлар хам йўк эмас.

Ўзи шундай бўлади: у ёки бу тарихий жараёнга, ижтимоий вокеликка бахо беришда, кўп холларда, шахсий манфаатлар назарда тутилади. Аммо тарих ва такдир дейиладиган бархак бир кудрат борки, уни инкор этиб бўлмайди!

Яшириб нима килдик: бир замонлар бизнинг саркардаларимиз хам ўзга юртлар, шахарларни худди шу тарика мавх этишмаганми, бегунох бандаларнинг конини тўкишмаганми, ўша юрт бойликларини ташиб келишмаганми, фотихлик килишмаганми?! Зеро, жамики килмишлар учун, хатто ногахоний шухрат, зафар учун хам у дунёдагина эмас, шу ернинг ўзидаёк жавоб беришга тўгри келади. Отаси оламдан ўтса, ўгли унинг карзини тўлаши шарт килиб кўйилгани сингари ўтган авлодлар учун фарзандларнинг товон тўлагани шу эмасми?!

Боболаримиз инкор этган салтанатни бешафкат тарих ва такдир инкор этгани, эхтимол шудир!

Буни тан олиш учун майда манфаатлардан андак устун бўлишимиз талаб этилади.

Агар инкорни инкор этиш конуниятига таянадиган бўлсак, бу оламда бошланган хамма нарса: кун, тун, ой, йил, аср; тузум, салтанат, тугашига икрор бўлсак, качонлардир рус империяси хам барбод бўлишига ишонмоКимиз лозим эди.

Хўш, бунга хамма хамиша ишониб яшадикми?!

Йўк, аслида менинг хам хулосаларим нисбий. «Илдизига кара», дейди Арасту. Мен буни ўзгача талкин этардим: хар кандай ижтимоий вокеликнинг сабабигагина эмас, сабабининг сабабига караш такозо этилади. Бунга эса менинг кувваи хофизам косирлик килади. Чунки бу илдизлар жуда чукурликда.

Душман мавх этган шахар ор-номуси топталган кизга ўхшайди, деб ёзгандик.

1868 йилнинг савр ойида Самарканд шу куйга тушди.

Асаларичиликда: оилани кучайтириш, деган ибора бор. Бирор уяда подшох нобуд бўлса, ношуд чикса, ёхуд кексайиб, рахнамолик куввати сусайса, асаларичи уни кучлирок оила билан бирлаштиради. Аммо бу осон кечмайди. Асаларичи катор тадбирларни кўришига карамай, жанжал бошланади: икки томондан хам анча-мунча ари нобуд бўлади. Бундай пайтда ожиз оилада тирик колганлар олдида уч йўл бўлади: ўлиш, оиладан чикиб кетиш ёки янги подшохга хизмат килиш.

Самаркандликлар хам шу холатда колдилар. Кимдир курбон бўлди, келгиндиларга караб, юзига табассум суртди, талай кишилар эса бошка юртларга бош олиб кетдилар. Бехбудхўжа тўртинчи йўлни танлади — узокрок кишлокка, аникроги, Бахшитепага бориб яшашни афзал билди. Бобокалони Хўжа Ахмад Яссавийнинг: «Ватанидан ажралган — хамма нарсасидан жудо бўлади», деган насихатини отасидан бир неча бор эшитганди.

Бехбудхўжанинг бу карорини эшитиб, Хайдар девкор хам унга эргашадиган бўлди.

— Сиз билан бораман: дастурхонингиздан ушок териб, тирикчилик киламан, — деди у хокисорлик билан.

— Майли, — деди Бехбудхўжа — ёнимда бўлсанг, елкангга бош кўйиш мумкин.

Хайдар девкор деганимиз аслида шахарга туташ Бадал кишлогидан. Унинг отаси масжиднинг намозхонларидан эди.

— Таксир, — деди у бир куни намоздан олдин, — арзим бор: бизнинг авлоддан хам бирорта хат-саводли киши чикса дегандим… Дадам болалигидан мударрисга олиб борган эдилар, аммо уруш бошланиб кетди: бесавод бўлиб колдим. Шунинг учун ўглимни олиб келдим: гўшти — сизники, суяги — бизники. Аммо, лекин зехни жуда тез.

Миктигина бола келиб, таъзим бажо келтирди.

— Бунинг оти Хайдар девкор, — деди отаси.

Аммо у зехнли бўлиб чикмади. Болага ўтин ёриш, ер агдаришни буюрсангиз, завк-шавк билан ишларди-ю, имло ўрганишга келганда… Хар холда, у завкли, одобли эди. Аммо тасодифни каранг-ки такдири отасиникига менгзаб кетди: саводи чикмай, уруш бошланди.

Бахшитепаликлар Дарёвот деб атайдиган бу кияликлар дарёга якин бўлса хамки, сувдан бенасиб эди. Бунинг устига кайроккум мўллигидан кетмон уриб бўлмасди. Бехбудхўжа Хайдар девкор билан ана шу каровсиз заминда бог килишга киришдилар.

Вакт — буюк хакамгина эмас, доно хаким хам. Фурсат ўтиши билан бошка зиёлилар сингари Бехбудхўжанинг дилидаги яралар хам бирин кетин бита бошлади. Ўшанда, гарчанд Самаркандга кайтиб келмаслик — кофирлар юзини кўрмасликка ахд килган бўлса-да, бундай килолмади. Ёмини, Тошканди махалласидаги кавмлар, дўстлар дийдори тортди уни. Хар гал шахарга тушганда рўй бераётган ўзгаришлар билан хам кизикди у. Урушда кўплаб яхши одамларнинг нобуд бўлганлиги ёки ватанни тарк этганлиги, Амир Темур аркининг, аникроги Кўксарой билан Бўстонсаройнинг вайрон этилганлиги изтиробли дард эди. Аммо дилафрўз муждалар хам йўк эмасди. Самаркандда тузем мактаблари очиб, жумладан мусулмон болаларини хам ўкитишаётганлиги, уларга жахоний фанлардан хам сабок берилаётганлиги кувончли эди. Шунингдек, шифохоналар, кутубхоналар очишаётганлиги, шахарга забардаст олимлар, муаллимлар келишаётганлиги хар кандай равшан фикрли кишини мамнун этарди.

Тўгри, уларнинг янги шахарда фохишахона очишгани хакида хам гап-сўз юрарди. Аммо начора…

Бехбудхўжа богда колиб кетмади — Дарёвотдаги юмушларни Хайдар девкорга юклаб, Дорами масжидида мударрис бўлди. Болакайларга аввалгидек «Хафтияк», «Чоркитоб», «Куръони Карим»дан сабок беришга киришди.

Ўрислар боскинидан нак етти йил ўтиб, Дарёвотдаги нихоллар хосилга кирган йили Худо Бехбудхўжага ўгил берди.

Унга Махмудхўжа деб ном бердилар.

Бола ашраф, диловар эди! Тийран кўзларида закийлик нури мунаввар эди унинг. Чакалокнинг кулогига азон айтган ота, яратганга шундай илтижо килди.

«Эй Тангри таоло! Сен магфиратингни дариг тутмайдиган мехрибонимизсан! Афу эт бизни, хидоят эт! Ер юзида сулх ва силохи умуми ато айла! Бу гўдакни бобокалонимиз хазрат Ахмад Яссавий рухлари бир умр кўлласин! Уни ногахоний тухматлардан асра! Ўглимиз улгайиб, хак сўз билан одамларни маърифат ва нажот йўлига чорлайдиган аллома бўлсин!»

Ёз кунларидан бирида Хайдар девкор болани отга миндирди. От кимирламай, жим

турди. «Демак, бола кобил-мўмин бўлади», деди отаси. Кўп ўтмай, саман бир депсиниб олди-ю, олдинги оёги билан бир маромда чизик торта бошлади. Бу хол анча давом этгандан кейин Хайдар девкор кувончини яширолмади.

— Махмудхўжа сохиби калам бўладиганга ўхшаябдилар.

Бехбудхўжа ички бир коникиш билан бош силкиди.

Бу орада талай сувлар окиб ўтди, анча-мунча гаплар бўлди. Аммо бу гапларнинг вокеалар ривожига, аникроги, асаримизга алокаси бўлмагани сабаб эътибордан сокит килиб, кахрамонимиз Махмудхўжа ибн Бехбудхўжанинг мўйлови эндигина сабза урган кезларда тоКаси, нуфузли кози Мухаммад Сиддик билан отаси Бехбудхўжа ораларида бўлиб ўтган гапдан вокиф этамиз сизни.

— Муллапочча, — деди кози истихола, эхтиром ила, — Махмудхонни ихтиёримга берсангиз — мирзо килиб олур эдим. Бир мирзомиз бор эди, саводи тўмток бўлгани устига андак таъмагир чикиб колди. Биласиз: бунакаси менга тўгри келмайди.

Ота тамкинлик ила сукут саклади.

— Мирзоликни удда килурми? Ёш...

— Акл ёшдаму? Куръони Каримни тушурди; туркий, форсий, арабийни шаррос билур, ўрисчага хам фахми етур. Зехни заковати козиликни хам олиб кетадургон. Ахир, ўрнимга жонишин хам тайёрламогим керак-ку!

— Дуруст, аммо орзу этиб эдимки, ўглим мударрис бўлса, ахлимуслимга илму-урфон ўргатса, маърифат, адолатдан дарс берса…

— Зарур келганда мударрислик хам килур — имкон яратурман. Зеро козихона хам маърифат, адолат уйидир, — деди тога иштибох билан.

Шундай килиб, ёш Махмудхўжа ўз фаолиятини козихонада мирзолик килишдан бошлаб юборди.

Ота куръон тиловат килиб, дуолар ила ўглининг ишига кушойишлар тилади.

Нусрат РАХМАТ